

Та объяснительная, которую Лу Синьцы зачитал на трибуне, привела к тому, что слухи о них с Дуань Цзянем в Первой школе Нинчэна ещё долго не утихали, породив восемьсот различных версий.

Часть людей верила, что его речь была просто способом продемонстрировать их отношения, другая часть — что Дуань Цзян его действительно бросил, а он, даже после расставания, оставался ему верен и страдал от неразделённой любви к школьному хулигану.

Как второй участник событий, Дуань Цзян не только вынужден был объясняться с каждым любопытным другом и одноклассником, но и, гуляя по школе, время от времени слышал за спиной сплетни.

— Эй, это не тот ли... — девушка запнулась, — тот, в кого влюблён твой любимый семпай?

— Это тот самый подонок, который сначала соблазнил, а потом бросил семпая Лу?! — возмущённо воскликнула младшеклассница.

— Ш-ш-ш! Потихе! Он — главный хулиган второго курса, говорят, кто его разозлит, тому он голову проломит.

«...я всё слышу», — подумал Дуань Цзян.

Сначала у него ещё хватало терпения объясняться, но любопытных было слишком много, и со временем он просто перестал обращать на это внимание, позволяя им говорить что угодно.

Лу Синьцы был ещё ленивее. Даже когда его выставляли героем-страдальцем, и даже Дуань Цзяну казалось, что слухи слишком уж трагичны, тот и не думал ничего объяснять.

Ранее Чжао Миньцзюнь упоминала, что в этом месяце школа организует практическое занятие по теме АВО, и второй курс должен был поехать в музей АВО в Чжаочэне.

Но до конца месяца так ничего и не произошло, и когда все уже решили, что поездка отменяется, школа внезапно объявила, что на выходные они едут в Чжаочэн с ночёвкой, и велела ученикам готовиться.

Эта новость вызвала всеобщее ликование. Сун И, собирая вещи накануне отъезда, прыгал от радости, одновременно ища в интернете бары Чжаочэна.

— Сяо Дуань! — воскликнул он. — Есть один популярный бар, говорят, его владелец — Альфа, невероятно красивый! И вроде бы он ещё и тату-мастер!

С этими словами Сун И сунул ему телефон под нос. Дуань Цзяян бросил на него беглый взгляд и без особого интереса спросил:

— Так ты что, собираешься закрутить роман в Чжаочэне?

— Я просто посмотрю, полюбуюсь на красавчиков. Мне всё-таки больше нравятся такие, как наш староста.

— И какие же это? — небрежно спросил Дуань Цзяян.

— Принцы! — ответил Сун И. — Тебе не кажется, что отношения с таким парнем — это как ходить по лезвию ножа? Чуть зазеваешься, и его мать либо всеми правдами и неправдами заставит тебя бросить её сына, либо всеми правдами и неправдами не даст тебе его бросить.

Сделав паузу, Сун И подытожил:

— Волнующе.

Дуань Цзяян:

— ...

Сун И снова его удивил.

Увидев недоумевающее выражение на лице Дуань Цзяяня, Сун И хихикнул:

— Я шучу. Но на прошлогоднем родительском собрании я издали видел его маму, она такая молодая и красивая. Как его сестра.

В вечер прибытия в Чжаочэн, несмотря на строгий запрет Чжао Миньцзюнь выходить ночью, ученики этого возраста были полны энергии. К тому же, в таком городе, как Чжаочэн, с его бурной ночной жизнью, удержаться было сложно.

Едва отметившись у Чжао Миньцзюнь, Чжоу Синчэнь тут же отправил Дуань Цзяяню сообщение:

[Пойдём тусить?]

Дуань Цзяян: [Куда?]

Чжоу Синчэнь прислал адрес:

[Рядом есть караоке, говорят, там красиво.]

Дуань Цзяян ответил «ок».

Караоке, о котором говорил Чжоу Синчэнь, казалось, было самым популярным развлекательным заведением в округе. По дороге туда Дуань Цзяян встретил немало учеников из Первой школы.

Когда он вошёл, как раз пела Гу Ли.

В кабинке было около десяти человек, кроме Гу Ли, все остальные были его одноклассниками. Она пела корейскую песню, гипнотическую и ленивую мелодию. Свет в караоке то гас, то загорался.

Свет упал на лицо парня, сидевшего с краю. Он, опустив глаза, смотрел в телефон. Линия его надбровных дуг была чёткой и изящной.

Почувствовав, что дверь открылась, парень вдруг поднял голову.

Их взгляды с Дуань Цзяянем встретились.

Пальцы Лу Синьцы сжимали сигарету, и тонкий дымок застилал его черты. Хотя Дуань Цзяян знал, что он курит, он впервые видел его с сигаретой.

Заметив, что Дуань Цзяян смотрит на сигарету в его руке, Лу Синьцы, до этого выглядевший расслабленным, собрался, и в его глазах промелькнула усмешка.

Он слегка улыбнулся, затушил сигарету и указал Дуань Цзяяну на место рядом с собой.

— О-о-о! Какая прелесть! — Гу Ли, наблюдавшая за всем этим, невольно прижала руки к лицу.

— Что прелесть? — небрежно спросил Чжоу Синчэнь.

Не дождавшись ответа, он перевёл взгляд на вошедшего:

— Эй, наконец-то ты пришёл, давай, давай, поиграем.

— Во что? — с интересом спросил Дуань Цзяян.

Кто-то легонько потрепал его по голове и, естественно приблизившись, спросил:

— А во что ты хочешь?

Голос Лу Синьцы был совсем рядом. Неизвестно, из-за тусклого света в кабинке или чего-то ещё, но в его голосе слышалась какая-то снисходительность.

— Мы тут играли в угадайку на выпивку, давай с нами, — с энтузиазмом сказал Чжоу Синчэнь, не заметив тонкой атмосферы между ними.

Дуань Цзяян замер.

Выпивка?

Чжоу Синчэнь с нетерпением смотрел на него. Дуань Цзяян слегка наклонился вперёд:

— А как в это играть?

Вспомнив, как Дуань Цзяян переносит алкоголь, Лу Синьцы слегка нахмурился.

— ...вот так, просто же, правда? — Чжоу Синчэнь, увидев, что тот собирается играть, быстро объяснил правила. — Давай сначала со мной попробуем.

Дуань Цзяян с недоумением посмотрел на него.

— Не понял? — спросил Чжоу Синчэнь.

— Не очень, — ответил Дуань Цзяян.

Глядя на его растерянное лицо, Чжоу Синчэнь с пониманием предложил:

— Может, во что-нибудь другое?

Не дожидаясь ответа, он с энтузиазмом начал объяснять правила другой игры. На этот раз это была игра, требующая расчётов. Дуань Цзяяну она показалась ещё сложнее предыдущей. Чжоу Синчэнь, тараторя правила, даже успел захотеть пить. Увидев, что выражение лица Дуань Цзяяня всё ещё растерянное, он и сам растерялся:

— Да не может быть, это не соответствует твоему образу школьного хулигана.

Он говорил довольно громко, и окружающие, услышав это, не смогли сдержать смехок.

— А что, хулиганы должны уметь играть в застольные игры? — с праведным возмущением сказал Дуань Цзяян. — Вот вы, люди... — его взгляд скользнул по комнате и остановился на Лу

Синьцы. Увидев, что тот тоже смеётся, Дуань Цзяян бросил на него сердитый взгляд и уже собирался было возмутиться.

Лу Синьцы, словно почувствовав его недовольство, перестал смеяться и с серьёзным видом сказал:

— Чжоу Синчэнь, что ты выбрал? Быстро меняй.

— Лу-пёс, ты... — Чэнь Юэ, услышав, как Лу Синьцы так защищает его, не удержался и, держа в руке микрофон, со смехом обернулся. — Вы с Дуань Цзяянем не переигрываете?

Не успел он договорить, как почувствовал на себе лёгкий, но пронзительный взгляд Лу Синьцы.

Чэнь Юэ, встретившись с ним взглядом, а затем посмотрев на Дуань Цзяяня, немного растерялся, но тут же всё понял.

Ладно, этого и вправду нужно ублажать.

— Тогда... больше-меньше? — после долгих раздумий предложил Чжоу Синчэнь.

— ... — Дуань Цзяян. — Ты меня не уважаешь?

— Хватит болтать, брат Дуань, — Чжоу Синчэнь, до этого весело игравший, теперь, раззадоренный им, напоминал кота, отчаянно пытающегося поймать клубок ниток. — Давайте начнём наше игровое путешествие. «Больше-меньше» хоть и простая игра, но она подходит для всех возрастов и очень увлекательна. Два кубика, у кого сумма меньше, тот и пьёт.

С этими словами он пододвинул к себе поднос с кубиками, всем своим видом показывая, что пора начинать.

В первой же партии у Чжоу Синчэня выпало два по два. Он уже был уверен, что проиграл, и его рука потянулась к бутылке.

Дуань Цзяян открыл крышку.

Два по одному.

Минимум.

— Брат Дуань, а ты хорош в этом, — Чжоу Синчэнь тут же убрал руку.

Дуань Цзяян и сам удивился. Опомнившись, он со смехом легонько пнул его и налил себе выпить.

Так, по очереди, все выпили немало, и атмосфера становилась всё более оживлённой.

— Лу Синьцы, а ты, кажется, вообще не пил? — Дуань Цзяян, наблюдая, как тот открывает крышку, вдруг заметил.

Сказав это, он, уставившись на руку Лу Синьцы, начал как заведённый повторять:

— Один, один, один, один, обязательно один.

— Один, один, один, один, — подхватил Чжоу Синчэнь.

Лу Синьцы, глядя на их дурачества, с усмешкой открыл крышку.

Чжоу Синчэнь издал жалобный вопль.

— Два по шесть, у Лу Синьцы что, читы? — Дуань Цзяян наклонился поближе. — Жалуюсь, жалуюсь.

— Ты ничего не понимаешь, это называется божественная рука, — Чжоу Синчэнь уже был немного пьян.

— Катись, почему ты за других болеешь?

Высказав своё недовольство, Дуань Цзяян потянул Лу Синьцы за руку:

— Повелитель удачи, брось за меня.

— Эй! Только что меня отчитал, а теперь ему подлизываешься? — возмутился Чжоу Синчэнь.

— Это называется смелость и хитрость, учись, — с видом знатока ответил Дуань Цзяян.

Слушая их перепалку, напоминавшую ссору первоклассников, Лу Синьцы опустил взгляд на свою руку, которую тот держал.

— Я брошу за тебя? — его тон был шутливым, но в нём проскальзывали и нотки серьёзности. — Услуги повелителя удачи стоят дорого.

— А-а, — протянул Дуань Цзяян, немного озадаченно. — А скидки есть?

Говоря это, он смотрел прямо на него своими янтарными глазами, которые в свете ламп казались прозрачными.

Лу Синьцы на мгновение замер. Ему захотелось было согласиться, но почему-то взыграло желание подразнить.

— А какая мне от этого выгода? — медленно произнёс он, глядя на него.

— Ты сможешь продемонстрировать свой талант повелителя удачи и доказать, что ты самый везучий в этой комнате, — подумав, предложил Дуань Цзяян.

— Не очень интересно, — парень напротив слегка опустил глаза, а уголки его губ изогнулись в небрежной усмешке. — Но если ты скажешь что-нибудь приятное, может, я и соглашусь.

Их перепалка продолжалась, и они совершенно не замечали, как окружающие обмениваются многозначительными взглядами:

— Так слухи о том, что староста страдает от неразделённой любви к Дуань Цзяяну, — правда!

— Как волнующе, брат Лу тоже умеет флиртовать?

Среди всех, кто, казалось, всё понял, нашёлся и настоящий простак. Дуань Цзяян, уже пьяный, решил, что Лу Синьцы пытается над ним поиздеваться. Он презрительно фыркнул и, схватив руку Лу Синьцы, потянулся к стаканчику с кубиками.

— Дуань Цзяян, ты, ты, ты! — Чжоу Синчэнь, который тоже был изрядно пьян и совершенно не улавливал необычной атмосферы между ними, увидев, как тот обращается с Лу Синьцы, чуть не протрезвел от страха.

Он долго «тыкал», не находя подходящих слов, как вдруг его осенило, и он выпалил:

— Да ты совсем страх потерял!

— Успокойся! Брат Лу ещё ничего не сказал! — Гу Ли, до этого умилявшаяся этой сценой, услышав идиотское замечание Чжоу Синчэня, шлёпнула его по затылку.

Лу Синьцы, чью руку он так держал, оказался в непосредственной близости от него. Он мог разглядеть даже дрожащие ресницы Дуань Цзяяня.

Длинные и густые, как маленький лесок. И такого же светло-каштанового цвета, как и его волосы.

Дуань Цзяян всё-таки был Омегой, и его рука была меньше. Кажется, от выпитого алкоголя она была очень горячей.

Когда стаканчик с кубиками перестал трястись, Дуань Цзяян его рукой открыл крышку.

Два и три.

Самая маленькая сумма.

— Лу Синьцы, что с тобой? — Дуань Цзяян, увидев выпавшие числа, остолбенел. — Где твои читы?!

Ведь когда Лу Синьцы бросал сам, у него всегда выпадало четыре, пять или шесть.

Почему же, как только дошла его очередь, повелитель удачи превратился в неудачника?

Чем больше он думал, тем больше расстраивался. Он не удержался и снова потянул Лу Синьцы за руку. Он сделал это несильно, скорее, в шутку.

Но из-за этого их тела соприкоснулись, и взгляд Лу Синьцы постепенно потемнел.

Он протянул руку, обхватил Дуань Цзяяня за затылок и прижал к своей груди.

Оказавшись в его объятиях, Дуань Цзяян уткнулся лицом в его твёрдую грудь и ничего не видел.

— Хватит, не дёргайся, — его пальцы зарылись в светло-каштановые волосы Дуань Цзяяня, а голос стал немного мягче. — Я выпью за тебя.

Когда Лу Синьцы говорил, Дуань Цзяян смутно ощущал вибрацию его грудной клетки. Услышав, что тот выпьет за него, он постепенно перестал вырываться.

— Брат Лу, как ты можешь потакать его капризам? — Чжоу Синчэнь, увидев, что Лу Синьцы усмирил Дуань Цзяяня, и решив, что у того есть свои методы, вдруг услышал «выпью за тебя» и посчитал это неправильным. — То он твою руку хватает, то ты за него пьёшь. Что дальше?

Гу Ли посмотрела на него, пребывая в замешательстве.

Она не ожидала, что пьяный Чжоу Синчэнь будет говорить такие откровенные вещи. И, как ни странно, это её зацепило. Ей хотелось слушать его бредни, но она боялась, что он наговорит лишнего перед Лу Синьцы.

Как раз в этот момент Чжоу Синчэнь повернулся и, увидев обеспокоенный взгляд Гу Ли, почувствовал, что готов на всё.

— Брат Лу, я понимаю, это всё инстинкты, — он покачал головой и вздохнул. — Боязнь жены — качество, присущее только выдающимся мужчинам.

— Что ты несёшь? Заткнись! — на этот раз Гу Ли по-настоящему испугалась и поспешила зажать ему рот.

Этот раунд закончился, и игра продолжилась.

У Дуань Цзяня выпало два по три, и он, к несчастью, снова оказался с наименьшей суммой. Выпив шесть рюмок подряд, он почувствовал, как его тело то тяжелеет, то становится невесомым, и просто рухнул на диван.

Видя, как он лениво развалился, Лу Синьцы, боясь, что ему неудобно, помог ему сесть и опереться на себя.

— Эй, эй, какой заботливый, — Чэнь Юэ, закончив пить, обернулся и, увидев эту сцену, с усмешкой сказал. — Воспитание строгое, да?

Он думал, что Лу Синьцы его проигнорирует, но тот, немного поправив позу, чтобы Дуань Цзяню было удобнее, тоже улыбнулся:

— Как и положено.

— Дуань Цзянь! Вставай! Сегодня мы будем биться до конца! — Чжоу Синчэнь, уже совсем пьяный, не видел, что Дуань Цзянь не встаёт, и, не обращая внимания на то, на ком он лежит, с энтузиазмом закричал.

— Я! Иду! — Дуань Цзянь, прислонившись к Лу Синьцы, немного пришёл в себя и с меньшим энтузиазмом ответил.

С этими словами он попытался встать.

Лу Синьцы легонько потянул его за руку.

Он сделал это несильно, но для Дуань Цзяня в его нынешнем состоянии это было непреодолимым препятствием.

Он пошатнулся и снова сел. Не успел он возмутиться, как Лу Синьцы прошептал ему на ухо:

— Тебе больше нельзя пить.

Сделав паузу, он успокаивающе сжал его затылок:

— Слушайся.

От него исходил запах Альфы, чистый, древесный аромат, который прорезал хаос алкогольных паров, словно прозрачная морская вода.

Дуань Цзяян, невольно привлечённый его феромонами, почувствовал, как его взгляд расплывается.

Удержав его, Лу Синьцы подал знак Гу Ли.

Та всё поняла. Она схватила Чжоу Синчэня за плечи и потрясла:

— Чжоу Синчэнь, хватит пить, пойдём со мной пить.

Чжоу Синчэнь, ошарашенный, пару раз промычал «о-о» и, растерянно, поплёлся за ней к пульту.

Дуань Цзяян некоторое время мутным взглядом смотрел на них, а затем вдруг сказал:

— Хочу выпить.

Лу Синьцы промолчал.

Дуань Цзяян, не дожидаясь ответа, протянул руку, собираясь коснуться края стакана...

...его руку перехватили и опустили вниз.

Вся его рука оказалась в ладони другого.

— Все ушли, а ты всё ещё хочешь пить? — Лу Синьцы притянул его к себе, его низкий голос окутывал его уши.

«Я сам с собой выпью», — подумал Дуань Цзяян и, не сдаваясь, протянул другую руку.

Кажется, его упрямство немного разозлило другого. На этот раз он просто скрестил его запястья. Дуань Цзяян попытался вырваться, но не смог.

— Ну почему ты опять так напился? — услышал он голос парня, в котором звучала нотка безысходности.

Голос был тихим и медленным. Дуань Цзяян подумал, что Лу Синьцы ослабил хватку, и попытался воспользоваться случаем подползти к столу с выпивкой.

Но не успел он продвинуться и на сантиметр, как его дёрнули назад.

На этот раз он слишком увлёкся, и взгляд парня, упавший на его лицо, стал немного строже, с оттенком превосходства:

— Знаешь, что многие любят подбирать пьяных креветок у баров и караоке?

— Что? — Дуань Цзяян на мгновение замер.

Он не понял и переспросил:

— Зачем подбирать креветок?

Задавая вопрос, он понял, как близко они находятся.

Чтобы удержать равновесие после того, как его дёрнули назад, он опёрся рукой о ногу Лу Синьцы. На первый взгляд казалось, что они прислонились друг к другу.

Сначала он почувствовал лёгкий запах дыма.

Затем его окутал аромат лимона и древесины. Дуань Цзяян, пребывая в тумане, почувствовал, будто тонет в прохладном море.

И ему хотелось утонуть ещё глубже.

Кто-то пел дуэтом «Расёмон». Завораживающая музыка проносилась мимо ушей. В ослепительном свете огней он услышал, как Лу Синьцы усмехнулся:

— Зачем подбирают... — его голос на мгновение прервался, и он медленно, с намёком, произнёс: — Чтобы трахнуть.

Его голос был слишком тихим и заглушался музыкой. Дуань Цзяян расслышал только слово «домой».

Пьяный мозг становился всё более туманным, оставалось лишь желание быть ближе к этому человеку.

— Хорошо, — Дуань Цзяян протянул руку и потянул его за собой, улыбаясь так, что в уголках его губ проступали ямочки. — Я пойду с тобой домой.

<http://bllate.org/book/14653/1301099>